

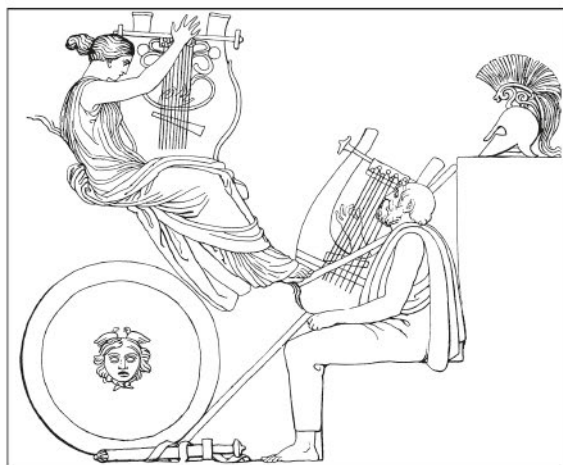
БОЛЬШИЕ

КНИГИ

Гомер

ИЛИАДА
ОДИССЕЯ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.14'02
ББК 84.3(0)3
Г 64

Перевод с древнегреческого
Н. И. Гнедича, В. А. Жуковского

Примечания С. А. Ошерова

Серийное оформление В. В. Пожидаева

Оформление обложки В. А. Гореликова

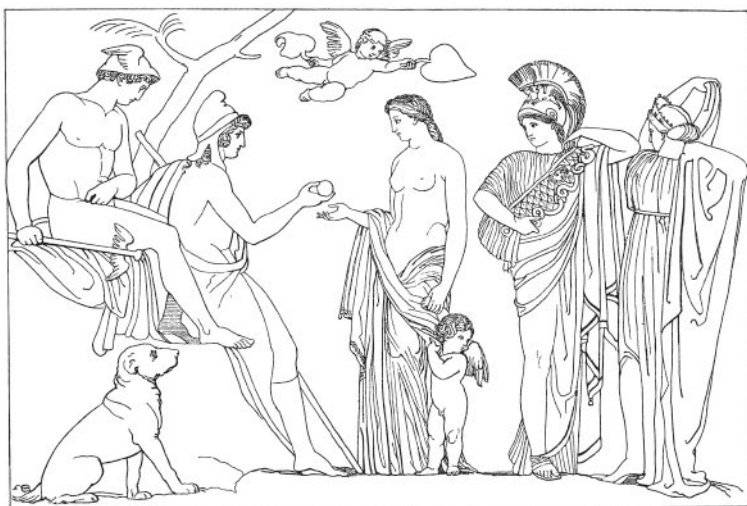
Во внутреннем оформлении книги использованы иллюстрации
Дж. Флаксмана.

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-20309-9

© С. А. Ошеров (наследник), комментарии,
словарь, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство Иностранка®

ИЛИАДА

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

ЯЗВА. ГНЕВ

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
5 Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля), —
С оного дня, как, воздвигшие спор, вспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,

30 В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудряя Леты могущему сыну:
«Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий, обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желание:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
50 В самом начале на месков напал он и псов празднобродных;
После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
Быстро сходился народ, и, когда воедино собрался,
Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,
60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.
Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?
65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?
Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

- Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
 Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.
- 70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
 И ахейн суда по морям предводил к Илиону
 Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
 Он, благомыслия полный, реч говорил и вещал им:
 «Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
 75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
 Я возвещу; но и ты согласишь, поклянешь мне, что верно
 Сам ты меня защитит и словами готов и руками.
 Я опасуюсь, прогневаю мужа, который верховный
 Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.
- 80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного гневный:
 Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
 Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
 В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли ты мне?»

- Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:
- 85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
 Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
 Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
 Нет, пред судами никто, куда живу я и вижу,
 Рук на тебя дерзновенных, клянуся, никто не подымет
- 90 В стане ахейан; хотя бы назвал самого ты Атрида,
 Властью ныне верховной горящегося в рати ахейской».

- Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк непорочный:
 «Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен
 Феб, но за Христа жреца: обесчестил его Агамемнон,
 95 Дщери не выдал ему и моленье и выкуп отринул.
 Феб за него покарал и бедами еще покарает,
 И от пагубной язвы разящей руки не удержит
 Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
 Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
- 100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
 Мощный герой, пространновластительный царь Агамемнон,
 Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
 Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.

- 105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
 «Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
 Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
 Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
 Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
 110 Будто народу беды дальномечущий Феб устрояет,
 Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
 Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
 В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
 Девою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
 115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
 Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
 Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
 Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане аргивском
 Я без награды один не останусь: позорно б то было;
 120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

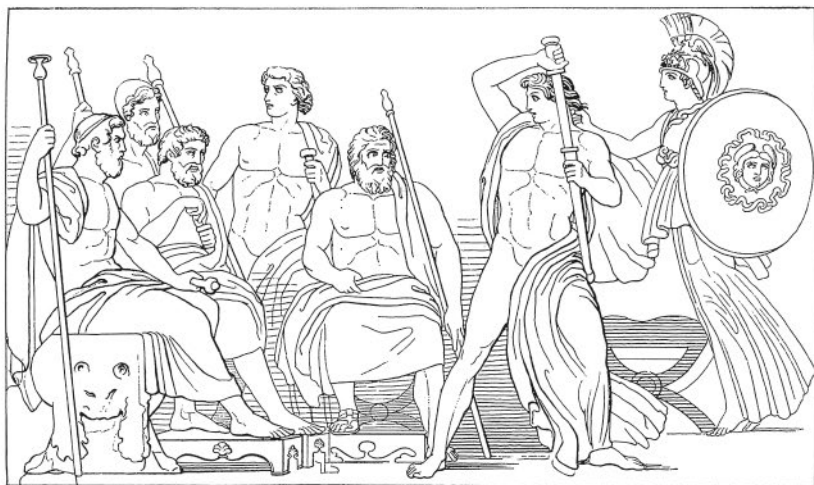
- Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
 «Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
 Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
 Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
 125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
 Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
 Лучше свою возврати, в угощение богу. Но после
 Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
 Если дарует Зевс крепкостенную Трою разрушить».

- 130 Быстро, к нему обратятся, вещал Агамемнон могучий:
 «Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
 Хитро не умствуй: меня ни проведешь, ни склонить не успеешь.
 Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб, лишенный,
 Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
 135 Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
 Столько ж приятно сердцу, достоинством равною первой.
 Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
 Или твою, иль Аякову мзду, или мзду Одиссея;
 Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
 140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
 Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
 Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поставим

И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
В нем да воссядет начальником муж от ахейн советных,
145 Идоменей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье страшнейший!
Шествуй и к нам Аполлона умилоствив жертвой священной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою мздолюбец!
150 Кто из ахейн захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро сразится?
Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;
155 В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахейн?..
Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахейне град разгромляют.
165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои подымают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан, не ропща, возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
170 В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;
175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс промыслитель.
Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;
180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;

Гнев твой вменяю в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
 Требуется бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
 Я возвращу, — и в моем корабле, и с моею дружиной
 Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Брисеиду
 185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
 Сколько я властью выше тебя, и чтоб каждый страшился
 Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало могучее сердце
 В персях героя власатых меж двух волновалося мыслей:
 190 Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,
 Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
 Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
 В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
 Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась Афина,
 195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
 Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
 Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
 Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
 Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
 200 Дочь громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
 К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
 «Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?»

Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,
С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она и спасает.
210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся».

215 К ней обращался вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют».

Рек, и на серебряном черене стиснул могучую руку,
220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
Ты никогда ни в сраженье открыто стать перед войском,
Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян
230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет,
Царь пожиратель народа! Зане над презренными царь ты, —
Или, Атрид, ты нанес бы обиду последнюю в жизни!
Но тебе говорю и великою клятвой клянуса,
Скипетром сим я клянуса, который ни листьям, ни ветвей
235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень на холмах,
Вновь не прозябнет, — на нем изощренная медь обнажила
Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:

- 240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
 Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
 Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
 Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься, бешен
 Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».
- 245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр он бросил,
 Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
 Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
 Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилоосский:
 Речи из уст его вещей, сладчайшие меда, лилися.
- 250 Два поколенья уже современных ему человеков
 Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
 В Пилосе пышном; над третьим уж племенем царствовал старец.
 Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
 «Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
- 255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
 Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
 Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, —
 Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
- 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
 Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
 Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
 Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителем равный
- 265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
 Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
 Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
 С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
 Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
- 270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
 Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стяжаться
 Кто бы дерзнул от живущих теперь человеков наземных?
 Но и они мой совет принимали и слушали речи.
 Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
- 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
 Девы, ему как награду ее даровали ахейцы.
 Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
 Чести подобной доныне еще не стяжал ни единый

- Царь скиptronосец, которого Зевс возвеличивал славой.
280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
Гнев огложи на Пелида героя, который сильнейший
Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани троянской».
- 285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
«Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над всеми,
Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.
290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбленья?»

- Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
«Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я, безмолвный.
295 Требуй того от других, напыщенный властительством; мне же
Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!
300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном хранимых,
Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
Или, приди и отдавай, пускай и другие увидят:
Черная кровь из тебя вкруг копья моего заструится!»

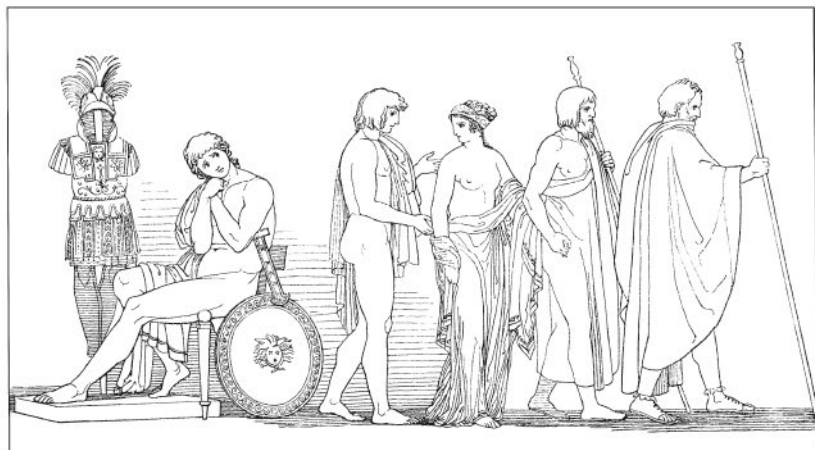
- Так воеводы, жестоко друг с другом словами сражаясь,
305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахейян.
Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям быстролетным
Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской дружиной.
Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей многоумный;
Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:
Все очищались они и нечистое в море метали.
315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,

Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
Туков воня́ до небес восходил с клубящимся дымом.

- Так аргиевляне трудились в стане; но царь Агамемнон
Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесу:
- 320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
Верных клеветов и вестников, так заповедывал, гневный:
«Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;
За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
- 325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».

- Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
И, приближаясь к кущам и быстрым судам мирмидонов,
Там обретают его, перед кущей своею сидящим
- 330 В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.
Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.
Сердцем своим то проник и вещал им Пелид благородный:
«Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога и смертных!
- 335 Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны, но царь Агамемнон!
Он вас послал за наградой моей, за младой Брисеидой.
Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисеиду;
Пусть похищают; но сами они же свидетели будут
И пред сонмом богов, и пред племенем всех человеков,
- 340 И пред царем сим неистовым, — ежели некогда снова
Нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей смерти
Рать остальную... свирепствует, верно, он, ум погубивши;
Свесть настоящего с будущим он не умея, не видит,
Как при судах обеспечить спасение рати ахейской!»

- 345 Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу.
За руку вывел из сени прекраснотелитую деву,
Отдал послам; и они удаляются к сеням ахейским;
С ними отходит печальная дева. Тогда, прослезясь,
Бросил друзей Ахиллес, и далеко от всех, одинокий,
350 Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный,
Руки в слезах простирает, умоляя любезную мать:
«Мать! Когда ты меня породила на свет кратковечным,

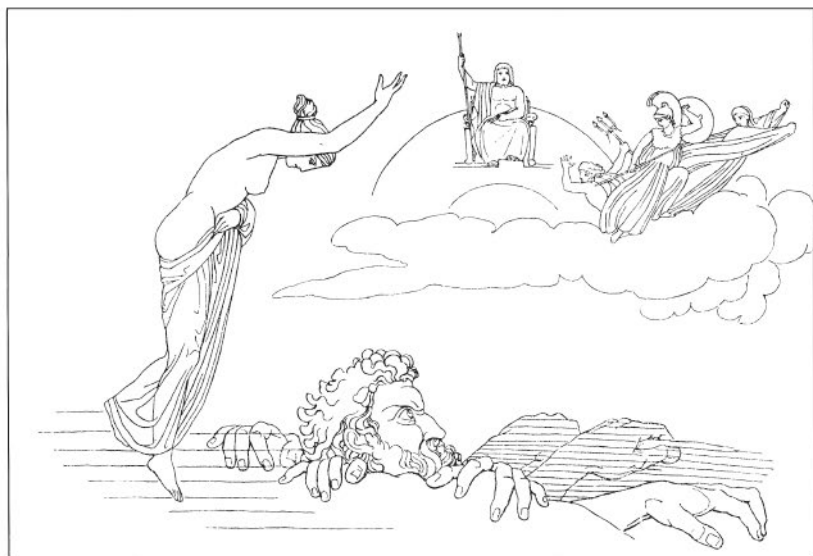
Славы не должен ли был присудить мне высокогремящий
 Зевс Эгиох? Но меня никакой не сподобил он чести!
 355 Гордый могуществом царь, Агамемнон, меня обесчестил:
 Подвигов бранных награду похитил и властвует ею!»

Так он в слезах вопиял; и услышала вопль его мать,
 В безднах сидящая моря, в обители старца Нерея.
 Быстро из пенного моря, как легкое облако, вышла,
 360 Села близ милого сына, струящего горькие слезы;
 Нежно ласкала рукой, называла и так говорила:
 «Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила
 Сердце твое? не скрывайся, поведай, да оба мы знаем».

Ей, тяжело застонав, отвечал Ахиллес быстроногий:
 365 «Знаешь, о мать: почто тебе, знающей все, возвещать мне?
 Мы на священные Фивы, на град Этионов, ходили;
 Град разгромили и все, что ни взяли, представили стану;
 Все меж собою, как должно, ахеян сыны разделили:
 Сыну Атрееву Хрисову дочь леповидную дали.
 370 Вскоре Хрис, престарелый священник царя Аполлона,
 К черным предстал кораблям аргивян меднобронных, желая
 Пленную дочь искупить; и, принеши бесчисленный выкуп
 И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
 375 Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской.

- Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
 Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
 Но Атриду царю, одному, не угодно то было:
 Гордо жреца он отринул, суровые речи вещая.
 380 Жрец огорчился и вспять отошел; но ему сребролуккий
 Скоро молящемуся внял, Аполлону любезен был старец:
 Внял и стрелу истребления послал на данаев; народы
 Гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали
 С края на край по широкому стану. Тогда прорицатель,
 385 Калхас премудрый, поведал священные Феба глаголы.
 «Первый советовал я укротить раздраженного бога.
 Гневом вспылал Агамемнон и, с места, свирепый, воспрянув,
 Начал словами грозить, и угрозы его совершились!
 В Хрису священника дочь быстроокие чада ахеян
 390 В легком везут корабле и дары примирения богу.
 Но недавно ко мне приходили послы и из кущи
 Хрису дочь увели, драгоценнейший дар мне ахеян!
 Матьер! когда ты сильна, заступися за храброго сына!
 Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса,
 395 Ежели сердцу его угождала ты словом иль делом.
 Часто я в доме родителя, в дни еще юности, слышал,
 Часто хвалилася ты, что от Зевса, сгустителя облак,
 Ты из бессмертных одна отвратила презренные козни,
 В день, как отца оковать олимпийские боги дерзнули,
 400 Гера и царь Посейдаон и с ними Афина Паллада.
 Ты, о богиня, представ, уничтожила ковы не Зевса;
 Ты на Олимп многохолмный призвала сторукого в помощь,
 Коему имя в богах Бриарей, Эгеон — в человеках:
 Страшный титан, и отца своего превышающий силой,
 405 Он близ Кронида воссел, и огромный, и славою гордый.
 Боги его ужаснулись, и все отступили от Зевса.
 Зевсу напомни о том и моли, обнимая колена,
 Пусть он, отец, возжелает в боях поборать за пергамлян,
 Но аргивян, утесняя до самых судов и до моря,
 410 Смертью разить, да своим аргивяне царем наслаждаются;
 Сам же сей царь многовластный, надменный Атрид, да познает,
 Сколь он преступен, ахейца храбрейшего так обесчестив».

Сыну в ответ говорила Фетида, лиющая слезы:
 «Сын мой! Почто я тебя воспитала, рожденного к бедствам!

- 415 Даруй, Зевес, чтобы ты пред судами без слез и печалей
 Мог оставаться. Краток твой век, и предел его близок!
 Ныне ты вместе — и всех кратковечней, и всех злополучней!
 В злую годину, о сын мой, тебя я в дому породила!
 Но вознесусь на Олимп многоснежный; метателю молний
- 420 Все я поведаю, Зевсу: быть может, вонмет он моленью.
 Ты же теперь оставайся при быстрых судах мирмидонских,
 Гнев на ахейан питай и от битв удержишься совершенно.
 Зевс громовержец вчера к отдаленным водам Океана
 С сонмом бессмертных на пир к эфиопам отшел непорочным;
- 425 Но в двенадцатый день возвратится снова к Олимпу;
 И тогда я пойду к меднозданному Зевсову дому,
 И к ногам припаду, и царя умолить уповаю».

Слово скончала и скрылась, оставя печального сына,
 В сердце питавшего скорбь о красноопоясанной деве,
 430 Силой Атрида отъятой. Меж тем Одиссей велемудрый
 Хрисы веселой достиг с гекатомбой священной Фебу.
 С шумом легкий корабль вбежал в глубодонную пристань,
 Все паруса опустили, сложили на черное судно,
 Мачту к гнезду притянули, поспешно спустив на канатах,

- 435 И корабль в пристанище дружно пригнали на веслах.
Там они кóтвы бросают, причалы к пристанищу вяжут,
И с дружиною сами сходят на берег пучины,
И низводят тельцов, гекатомбу царю Аполлону,
И вослед Хрисеида на отчужденную землю нисходит.
- 440 Деву тогда к алтарю повел Одиссей благородный,
Старцу в объятия отдал и словом приветствовал мудрым:
«Феба служитель! Меня посылает Атрид Агамемнон
Дочь тебе возвратить и Фебу царю гекатомбу
Здесь за данаев принести, да преклоним на милость владыку,
- 445 В гневе на племя данаев посланного тяжкие бедства».

- Рек — и вручил Хрисеиду, и старец с веселием обнял
Милую дочь. Между тем гекатомбную славную жертву
Вкруг алтаря великолепного стройно становят ахейцы,
Руки водой омывают и соль и ячмень поднимают.
- 450 Громко Хрис возмолился, горю воздевающий руки:
«Феб сребролукий, вземли мне! о ты, что хранящий обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе!
Ты благосклонно и прежде, когда я молился, услышал
И прославил меня, поразивши бедами ахейян;
- 455 Так же и ныне услышь и исполни моление старца:
Ныне погибельный мор отврати от народов ахейских».

- Так он взывал, — и услышал его Аполлон сребролукий.
Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертвы,
Выи им подняли вверх, закололи, тела освежили,
- 460 Бедрa немедля отсекали, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом и на них положили останки сырые.
Жрец на дровах сожигал их, багряным вином окропляя;
Юноши окрест его в руках пятизубцы держали.
Бедрa сожегши они и вкусивши утроб от заклятых,
- 465 Все остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, все уготовя, снимают.
Кончив заботу сию, ахейяне пир учредили;
Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем;
И, когда питием и пищею глад утолили,
- 470 Юноши, паки вином наполнивши доверху чаши,
Кубками всех обносили, от правой страны начиная.
Целый ахейяне день облажали пением бога;

Громкий пеан Аполлону ахейские отроки пели,
 Славя его, стреловержца, и он веселился, внимая.
 475 Солнце едва закатилось, и сумрак на землю спустился,
 Сну предались пловцы у причал мореходного судна.
 Но, лишь явилась Заря розоперстая, вестница утра,
 В путь поднялися обратный к широкому стану ахейцы.
 С места попутный им ветер послал Аполлон сребролукий.
 480 Мачту поставили, парусы белые все распустили;
 Средний немедленно ветер надул, и, поплывшему судну,
 Страшно вокруг киля его зашумели пурпурные волны;
 Быстро оно по волнам, бразды оставляя, летело.
 После, как скоро достигли ахейского ратного стана,
 485 Черное судно они извлекли на покатую сушу
 И, высоко, на песке, подкативши огромные бревна,
 Сами рассеялись вдруг по своим кораблям и по куцам.

Он между тем враждовал, при судах оставался черных,
 Зевсов питомец, Пелид Ахиллес, быстроногий ристатель.
 490 Не был уже ни в советах, мужей украшающих славой,
 Не был ни в грозных боях; сокрушающий сердце печалью,
 Праздный сидел; но душою алкал он и брани и боя.

С оной поры наконец двенадцать денниц совершилось.
 И на светлый Олимп возвратилися вечные боги
 495 Все совокупно; предшествовал Зевс. Не забыла Фетида
 Сына молений; рано возникла из пенного моря,
 С ранним туманом взошла на великое небо, к Олимпу;
 Там, одного восседающего, молний метателя Зевса
 Видит на самой вершине горы многоверхой, Олимпа;
 500 Близко пред ним восседает и, быстро обнявши колена
 Левою рукою, а правой подбрадия тихо касаясь,
 Так говорит, умоляя отца и владыку бессмертных:
 «Если когда я, отец наш, тебе от бессмертных угодна
 Словом была или делом, исполни одно мне моление!
 505 Сына отмсти мне, о Зевс! кратковечнее всех он данаев;
 Но его Агамемнон, властитель мужей, обесславил:
 Сам у него и похитил награду, и властвует ею.
 Но отомсти его ты, промыслитель небесный, Кронион!
 Ратям троянским даруй одоление, доколе ахейцы
 510 Сына почтить не предстанут и чести его не возвысят».

Так говорила; но, ей не ответствуя, тучегонитель
 Долго безмолвный сидел! а она как объяла колена,
 Так их держала, припавши, и снова его умоляла:
 «Дай непреложный обет и священное мание сделай
 515 Или отвергни: ты страха не знаешь; реки, да уверюсь,
 Всех ли презреннейшей я меж бессмертных богинь остаюсь».

Ей, вздохнувши глубоко, ответствовал тучегонитель:
 «Скорбное дело, ненависть ты на меня возбуждаешь
 Геры надменной: озлобит меня оскорбительной речью;
 520 Гера и так непрестанно, пред сонмом бессмертных, со мною
 Спорит и вопит, что я за троян побораю во брани.
 Но удалися теперь, да тебя на Олимпе не узрит
 Гера; о прочем заботы приемлю я сам и исполню:
 Зри, да уверена будешь, — тебя я главой помагаю.
 525 Се от лица моего для бессмертных богов величайший
 Слова залог: невозвратно то слово, вовек непреложно,
 И не свершиться не может, когда я главой помагаю».

Рек — и во знаменье черными Зевс помавает бровями:
 Быстро волосы благовонные вверх поднялись у Кронида
 530 Окрест бессмертной главы, и потрясся Олимп многохолмный...

Так совещались они и расстались. Быстро Фетида
Ринулась в бездну морскую с блистательных высей Олимпа;
Зевс возвратился в чертог, и боги с престолов восстали
В встречу отцу своему; не дерзнул ни один от бессмертных
535 Сидя грядущего ждать, но во стретенье все поднялися.

Там Олимпиец на троне воссел; но владычица Гера
Все познала, увидя, как с ним полагала советы
Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида.
Быстро, с язвительной речью, она обратилась на Зевса:
540 «Кто из бессмертных с тобою, коварный, строил советы?
Знаю, приятно тебе от меня завсегда сокровенно
Тайные думы держать; никогда ты собственной волей
Мне не решился поведать ни слова из помыслов тайных!»

Ей отвечал повелитель, отец и бессмертных и смертных:
545 «Гера, не все ты ласкайся мои решения ведать;
Тягостны будут тебе, хотя ты мне и супруга!
Что невозбранно познать, никогда никто не познает
Прежде тебя, ни от сонма земных, ни от сонма небесных.
Если ж один, без богов, восхощу я советы замыслить,
550 Ты ни меня вопрошай, ни сама не изведывай оных».

К Зевсу воскликнула вновь волоокая Гера богиня:
«Тучегонитель! какие ты речи, жестокий, вещаешь?
Я никогда ни тебя вопрошать, ни сама что изведать
Век не желала; спокойно всегда замышляешь, что хочешь.
555 Я и теперь об одном трепещу, да тебя не преклонит
Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида:
Рано воссела с тобой и колена твои обнимала;
Ей помавал ты, как я примечаю, желая Пелида
Чсть отомстить и толпы аргивян истребить пред судами».

Гере паки ответственвал тучегонитель Кронион:
560 «Дивная! все примечаешь ты, вечно меня соглядаешь!
Но произвесть ничего не успеешь; более только
Сердце мое отвратишь, и тебе то ужаснее будет!
Если соделалось так, — без сомнения, мне то угодно!
565 Ты же безмолвно сиди и глаголам моим повинуйся!
Или тебе не помогут ни все божества на Олимпе,
Если, восстав, наложу на тебя необорные руки».

- Рек; устрашилась его волоокая Гера богиня
 И безмолвно сидела, свое победившая сердце.
- 570 Смутно по Зевсову дому вздыхали небесные боги.
 Тут олимпийский художник, Гефест, беседовать начал,
 Матери милой усердствуя, Гере лилейнораменной:
 «Горестны будут такие дела, наконец нестерпимы,
 Ежели вы и за смертных с подобной враждуете злобой!
 575 Ежели в сонме богов воздвигаете смуту! Исчезнет
 Радость от пиршества светлого, ежели зло торжествует!
 Матерь, тебя убеждаю, хотя и сама ты премудра,
 Зевсу царю окажи покорность, да паки бессмертный
 Гневом не грянет и нам не смутит безмятежного пира.
- 580 Если восхощет отец, Олимпиец, громами блестящий,
 Всех от престолов низвергнет: могуществом всех он превыше!
 Матерь, потщися могучего сладкими тронуть словами,
 И немедленно к нам Олимпиец милостив будет».

Так произнес и, поднявшись, блистательный кубок
 двудонный

- 585 Матери милой подносит и снова так ей вещает:
 «Милая мать, претерпи и снеси, как ни горестно сердцу!
 Сыну толико драгая, не дай на себе ты увидеть
 Зевса ударов; бессилен я буду, хотя и крушася,
 Помощь подать: тяжело Олимпийцу противиться Зевсу!
 590 Он уже древле меня, побужденного сердцем на помощь,
 Ринул, за ногу схватив, и низвергнул с небесного прага:
 Несся стремглав я весь день и с закатом блестящего солнца
 Пал на божественный Лемнос, едва сохранивший дыханье.
 Там синтийские мужи меня дружелюбно прияли».
- 595 Рек; улыбнулась богиня, лилейнораменная Гера,
 И с улыбкой от сына блистательный кубок прияла.
 Он и другим небожителям, с правой страны начиная,
 Сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши.
 Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба,
 600 Видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.

Так во весь день до зашествия солнца блаженные боги
 Все пировали, сердца услаждая на пиршестве общем
 Звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона,
 Пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным гласом.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЛИАДА

Перевод Н. И. Гнедича

Песнь первая. Язва. Гнев	7
Песнь вторая. Сон. Беотия, или Перечень кораблей	25
Песнь третья. Клятвы. Смотр со стены. Единоборство Александра и Менелая	49
Песнь четвертая. Нарушение клятв. Обход войск Агамемноном	63
Песнь пятая. Подвиги Диомеда	78
Песнь шестая. Свидание Гектора с Андромахой	104
Песнь седьмая. Единоборство Гектора и Аякса	119
Песнь восьмая. Собрание богов. Прерванная битва	133
Песнь девятая. Посольство	149
Песнь десятая. Долония	168
Песнь одиннадцатая. Подвиги Агамемнона	184
Песнь двенадцатая. Битва за стену	207
Песнь тринадцатая. Битва при кораблях	220
Песнь четырнадцатая. Обольщение Зевса	243
Песнь пятнадцатая. Оттеснение от кораблей	258
Песнь шестнадцатая. Патроклия	278
Песнь семнадцатая. Подвиги Менелая	302
Песнь восемнадцатая. Изготовление оружия	323
Песнь девятнадцатая. Отречение от гнева	341
Песнь двадцатая. Битва богов	353
Песнь двадцать первая. Приречная битва	366
Песнь двадцать вторая. Умерщвление Гектора	383
Песнь двадцать третья. Погребение Патрокла. Игры	397
Песнь двадцать четвертая. Выкуп Гектора	422

СОДЕРЖАНИЕ

ОДИССЕЯ

Перевод В. А. Жуковского

Песнь первая	447
Песнь вторая	459
Песнь третья	471
Песнь четвертая	484
Песнь пятая	506
Песнь шестая	520
Песнь седьмая	529
Песнь восьмая	538
Песнь девятая	553
Песнь десятая	568
Песнь одиннадцатая	584
Песнь двенадцатая	600
Песнь тринадцатая	613
Песнь четырнадцатая	625
Песнь пятнадцатая	639
Песнь шестнадцатая	653
Песнь семнадцатая	666
Песнь восемнадцатая	682
Песнь девятнадцатая	693
Песнь двадцатая	709
Песнь двадцать первая	719
Песнь двадцать вторая	731
Песнь двадцать третья	744
Песнь двадцать четвертая	754
Примечания. <i>С. Ошеров</i>	769
Словарь мифологических и географических названий и имен <i>С. Ошеров</i>	795

Гомер

Г 64 Иллиада ; Одиссея / Гомер ; пер. с др.-греч. Н. И. Гнедича, В. А. Жуковсого. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — 832 с. : ил. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-20309-9

Ни одно из многочисленных литературных произведений древности не оказало такого сильного влияния на дальнейшее развитие мировой культуры, как бессмертные поэмы Гомера «Иллиада» и «Одиссея». Минувли века, однако притягательная сила поэм легендарного эпического поэта Древней Греции неумолима. Мир, отделенный от наших дней десятками столетий, по-прежнему кажется необычайно близким благодаря гению поэта, сохранившего в стихах биение современной ему жизни. В «Иллиаде» и «Одиссее» нашлось место всему: и драматическим коллизиям, и опасным приключениям, и нежным чувствам. Все это вновь и вновь притягивает внимание читателей и вдохновляет поэтов и художников.

В числе иллюстраторов поэм Гомера был и Джон Флаксман (1755–1826) — английский художник, которого Эрвин Панофский называл «романтическим классицистом». Прекрасный рисовальщик и скульптор, Флаксман внимательно изучал памятники античного искусства. Серии иллюстраций к «Иллиаде» и «Одиссее», включенные в настоящее издание, относят к лучшим произведениям в творческом наследии художника.

УДК 821.14'02
ББК 84.3(0)3

Литературно-художественное издание

ГОМЕР
ИЛИАДА
ОДИССЕЯ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Ирина Киселева

Подписано в печать 20.12.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-ILN-29160-01-R